

60 лет назад, 12 апреля 1961 года, первый человек планеты Земля совершил космический полёт. Им был гражданин Союза Советских Социалистических Республик коммунист Юрий Алексеевич Гагарин. Этот полёт стал триумфальным подтверждением лидерства нашей державы в космическом соревновании.

А ведь оно начиналось в далеко не равных условиях. До войны США существенно повысили свой научный потенциал за счёт притока из Европы учёных, бежавших от нацистов. После войны за океан устремились уже учёные, обслуживавшие гитлеровский режим. В частности, американцы получили группу ракетчиков во главе с её главным теоретиком Вернером фон Брауном и главным организатором производства ракет генералом Дорн-бергером. Хотя завод по производству ракет «Фау-2» в Нордхаузене попал по договору между союзниками в советскую зону, американцы успели подчистую вывезти из него всю документацию и оборудование. Помимо всего этого, Советскому

Союзу война принесла страшное разорение, а Соединённые Штаты сказочно обогатились на ней. И экономический потенциал США был тогда много выше советского.

«Новомышленцы» в своё время пытались запустить «утку», будто прагматичные американцы и не стремились к соревнованию с СССР за выход в космос. Неправда, стремились и даже очень.

Американцы всячески подчёркивали свою уверенность в том, что первыми сумеют выйти в космос. Они заявили о своих планах запуска спутника ещё в 1948 году и дали своей космической программе красноречивое название «Авангард». И почти всё последующее десятилетие американские пропагандисты, да и специалисты, безудержно хвалились своим лидерством в этой сфере. Очередное заявление, утверждавшее, будто «состояние американской ракетной техники, несомненно, на порядок выше советской», прозвучало со страниц «Вашингтон пост» 1 октября 1957 года.

Но прошло всего три дня — и американские СМИ были вынуждены с горькой иронией констатировать: «90% разговоров об искусственных спутниках Земли приходилось на долю США, 100% дела пришлось на долю России».

Первый искусственный спутник Земли оказался советским. И первый полёт с живым существом на борту — собакой Лайкой. И первый корабль к другой планете. И первый космический корабль с человеком на борту.

И потом наша страна сохраняла лидирующее положение. Советским был первый многоместный корабль; первый выход в открытый космос совершил советский космонавт; первая орбитальная станция тоже была советской... Значительной победой американцев стал полёт человека на Луну. Но никакого продолжения освоение Луны не получило. А советские проекты последовательно развивали освоение околоземного космического пространства. В космосе стали обживать учёные.

Причём Советский Союз в космических проектах опережал американцев не только по срокам, но, как правило, и по качеству. Лучшей орбитальной станцией, чем советский «Мир», создать не удалось. А космический корабль многоразового пользования «Буран» на десятилетия опередил своё время. Достаточно сказать, что, завершая первый полёт,

он, управляемый бортовым компьютером, совершил посадку практически точно на середину посадочной полосы. Красноречив и такой показатель: в Советском Союзе процент неудачных запусков космических аппаратов в 1972—1981 годы составлял 3,6%, в 1982—1991 годы — 3,3%. Американцы выйти на этот уровень не смогли даже в новом веке: он составлял у них 3,8%.

Что же предопределило первенство Советского Союза в космическом соревновании?

В советские времена в Белгороде, неподалёку от завода «Энергомаш», возвели стелу, на которой было изображено, как выстрел «Авроры», пройдя сквозь годы, выводит в космос первый спутник. В постсоветское время власти уничтожили эту стелу. Но не удастся уничтожить правду о том, что путь в космическую эру проложил Великий Октябрь.

Академик Вернадский до революции был политическим противником большевиков, и хотя он остался в Советской России и сотрудничал с новой властью, но относился к ней весьма сдержанно. Тем не менее в своём дневнике, уже после репрессий 1930-х годов, он написал: «Сейчас исторически ясно, что, несмотря на многие грехи и ненужные — их разлагающие — жестокости, в среднем они [большевики] вывели Россию на новый путь».

Достижения на этом новом пути и предопределили первенство Советской державы в космическом соревновании.

После полёта Гагарина президент США Джон Кеннеди сказал: «Космос мы проиграли русским за школьной партой». Но ведь именно Октябрьская революция открыла путь к реальному равенству возможностей получения качественного образования людьми из всех социальных слоёв общества. Одним из шагов на этом пути было создание (ещё в годы Гражданской войны!) рабфаков, позволявших детям рабочих и крестьян получить такую подготовку, которая позволила бы им успешно освоить высшее образование.

Ещё одна особенность советского образования: оно было нацелено не просто на снабжение учащихся каким-то запасом знаний, но и их развитие, на формирование, как признал даже министр образования РФ в правительстве Путина Фурсенко,

«человека-творца».

Выявлению и развитию способностей детей, раскрытию их творческого потенциала эффективно способствовала система всевозможных кружков, которые по всей стране создавались в школах, в домах пионеров, клубах.

Невозможно даже приблизительно подсчитать, скольким участникам работ космической программы эти достижения на пути построения социалистического общества помогли стать квалифицированными специалистами, творческими людьми. Назову лишь несколько общеизвестных примеров.

Напомню, что один из ближайших помощников Сергея Королёва — Василий Мишин начинал с фабзавуча; начальник КБ «Южное» Владимир Уткин, ставший потом президентом Академии космонавтики, — с сельской семилетки; конструктор Владимир Жаворонков — с ремесленного училища; путь в космос Юрия Гагарина проходил через ПТУ, техникум, аэроклуб...

Советский Союз не смог бы выйти в космос, если бы у него не было передовой науки. Значение науки для развития державы ясно понимал Владимир Ильич Ленин. И потому в стране, испытывавшей такие лишения, которые, как писал Уэллс в «России во мгле», «английский или американский читатель даже представить себе не может», забота о науке была поставлена в число приоритетных задач — причём не просто о её сохранении, но о выводе на новый уровень. В годы Гражданской войны в Советской России создавались научные центры, среди которых прославившиеся вскоре на весь мир ЦАГИ и Физико-технический институт. По указанию Ленина правительство выделяло на их оборудование средства из крайне скудного золотовалютного запаса страны.

Курс на всемерное развитие науки сохранил и Сталин. Одной из этих мер стало Постановление Совета Министров СССР о создании ещё небывалой отрасли — ракетной промышленности. По мнению специалистов, от этого постановления и начался «обратный отсчёт для запуска спутника и полёта Гагарина». Добавлю, что это постановление было подписано Сталиным весной 1946 года, когда страна ещё делала только первые шаги по выходу из принесённой гитлеровской агрессией разрухи.

Для обеспечения выхода в космос была необходима передовая промышленность, способная решать самые сложные задачи. Ленин в условиях «России во мгле» разработал план развития страны на основе электрификации, который даже фантасту Уэллсу показался лишь плодом воображения «кремлёвского мечтателя». Этот план стал воплощаться в реальность ещё при жизни Владимира Ильича. В 1926 году промышленный потенциал царской России был полностью восстановлен. А в 1927 году XV съезд ВКП(б) утвердил директивы первого пятилетнего плана, с которого началась индустриализация СССР, в её ходе страна, преодолев за десятилетие вековое отставание от наиболее развитых капиталистических государств, вышла на передовые позиции в Европе по промышленному развитию. Позже за рубежом это называли русским чудом.

Сыграли свою роль — и немалую — и достижения в коммунистическом воспитании советского народа.

В годы реализации сталинского проекта строительства нового общества для многих миллионов людей труд приобрёл одухотворённый характер, сделался способом раскрытия творческого потенциала личности, служением стране и народу. В полной мере такое отношение к труду воплотилось в прокладывании дороги в космос.

«Разве за деньги люди могут работать с той истовостью и энтузиазмом, с какими работают в нашем космическом центре», — говорил космонавт-2 Герман Степанович Титов. «О благах материальных, о вознаграждении, мне кажется, никто особенно не думал», — был согласен с ним Василий Павлович Мишин. Он считал главной «движущей силой» космической программы патриотизм. Герман Степанович добавил, что ещё и просто очень интересно было прорываться в неведомое.

Одухотворённое отношение к труду проявлялось и у рабочих. Космонавт Георгий Михайлович Гречко уже в новом веке говорил: «Когда был запущен первый спутник, когда летали первые космонавты, когда были получены первые фотографии обратной стороны Луны, это был такой праздник для всей страны, что те, кто работал над этими успехами, по-настоящему гордились этими достижениями. Они работали так, будто молились: каждая деталь, каждая сборка, каждая цифра проверялась-перепроверялась по сто раз. Можно сказать, что буквально вылизывали технику».

Благодаря такому отношению к делу, в частности, стало возможным создание космодрома Байконур в фантастически короткий срок: в начале 1955 года было запущено — буквально на пустом месте — строительство «полигона №5» в Тюратаме, а всего через 844 дня стартовый комплекс со всем его сложнейшим оснащением был сдан в эксплуатацию.

Сказывалось и сложившееся у многих людей весьма спокойное отношение к быту. Вот один из примеров этого. В первые годы на испытаниях всем, кто в них участвовал, приходилось жить в спартанских условиях: в железнодорожных вагонах, безо всяких удобств. Так они жили на испытаниях в Капустином Яре и позже в Тюратаме. И не стоит «критикам» советского прошлого заводить ту же «песню»: мол, это показывает, как мало ценила власть человека — идея спецпоездов принадлежала самому Королёву и была поддержана его сотрудниками, для которых дело было много важнее утеплённого ватерклозета.

Всё это, сложенное воедино, и обеспечило Советскому Союзу первенство в соревновании за выход в космос.

Подчеркну, что выход в космос был не просто научно-техническим достижением, пусть даже выдающимся, — это был прорыв на качественно новый уровень развития цивилизации, это было начало «космической эры в жизни человечества», которую предсказывал Константин Эдуардович Циолковский.

И то, что этот прорыв был совершён в нашей стране, убедительно доказывает безусловное преимущество социалистического пути развития. Пытаться делать вид, что не понимают этого, могут только те, кого патологическое неприятие социализма лишило способности здраво мыслить.

Виктор ВАСИЛЕНКО. г. Белгород.